

Власов Валерий Владимирович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Проблема получения образцов для сравнительного исследования

Аннотация. В статье исследуются вопросы получения образцов для сравнительного исследования, проблемы, возникающие в правоприменительной практике при получении их непосредственно у подозреваемого, обвиняемого в ходе производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий

Ключевые слова: следственные действия, получение образцов для сравнительного исследования, доказывание, доказательства, оперативно-розыскные мероприятия

Получение образцов для сравнительного исследования является одним из тех действий, которые подробно регламентированы гл. 24-27 УПК РФ и, по существу, являются следственными действиями. Однако отношение ученых к нему до настоящего времени неоднозначно. Одни считают его следственным [4, с. 78–85], другие относят к иным процессуальным действиям, не направленным непосредственно на собирание доказательств [2, с. 162]. Не дает прямого ответа на этот вопрос и законодатель. С одной стороны, расположение его в главе, регламентирующей производство экспертизы (и отсутствие его в названии главы), а также сформулированная в законе цель (назначение) указывают на его вспомогательный характер. С другой стороны, порядок, условия и правила производства, а также его процессуальное оформление не отличаются от любого иного следственного действия.

Вопрос о том, является ли получение образцов для сравнительного исследования следственным действием, не имел бы особого принципиального значения, если бы законодатель существенно не ограничил следователя в средствах доказывания. В ч. 2 ст. 74 УПК РФ приводится исчерпывающий перечень доказательств, с помощью которых следователь осуществляет доказывание по уголовному делу, а в гл. 24-27 УПК РФ приведен исчерпывающий перечень следственных действий, с помощью которых могут быть получены доказательства. При этом каждое следственное действие подробно регламентировано, и законом определены условия, основания (для некоторых следственных действий – непосредственные цели (назначение)) и порядок его проведения. В соответствии со ст. 75 УПК РФ должно признаваться недопустимым как любое доказательство, полученное в ходе действия, не предусмотренного уголовно-процессуальным законом, так и любое нарушение закона при производстве следственных и иных процессуальных действий.

Таким образом, исходя из совокупности ст. 75 и 83 УПК РФ, если получение образцов для сравнительного исследования является следственным действием и в результате этого действия следователь собирает доказательства, то иной порядок получения образцов у подозреваемого, обвиняемого (иных участников) либо получение их из иных источников не допускается. То есть оно не может быть подменено другим следственным действием или их комплексом и тем более иным действием, не предусмотренным УПК РФ. Если необходимо получить образцы для сравнительного исследования, то они должны быть получены исключительно в порядке, закрепленном в ст. 202 УПК РФ. В частности, в каждом случае необходимости получения образцов следователь должен выносить постановление, объявлять его подозреваемому, обвиняемому с обеспечением права на защиту (защитника) или иным лицам, составлять протокол получения образцов для сравнительного исследования. Именно на необходимость соблюдения исключительно такого порядка

производства данного действия в последнее время все чаще обращают внимание адвокаты [1].

Примечательно, что встречаются и отдельные решения судов, ограничивающие следователя в способах получения образцов [5]. Следователи же, столкнувшись с проблемами получения образцов непосредственно у обвиняемого или подозреваемого (иных участников), пытаются найти иные способы, к примеру, путем производства иных процессуальных действий или даже действий, которые прямо уголовно-процессуальным законом не предусмотрены. И такие проблемы возникают все чаще, поскольку норма о получении образцов для сравнительного исследования в том виде, в котором она сформулирована в УПК РФ, уже давно не отвечает современным требованиям практики.

Впервые норма о получении образцов была сформулирована в УПК РСФСР 1960 г. и затем практически в неизменном виде (с небольшими дополнениями, касающимися защиты личности от применения методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижающих его честь и достоинство) была перенесена в УПК РФ. Единственным положением, расширяющим способы получения образцов следователем, являлось закрепление в ч. 4 ст. 202 УПК РФ права получать образцы самим экспертом в ходе производства экспертизы. Данное положение действительно имело важное значение, поскольку такой способ получения образцов практиковался в следственной деятельности, но не был предусмотрен нормами УПК РСФСР. Включение этого положения в ст. 202 УПК РФ предвосхитило одну из проблем, которая могла возникнуть в связи с принятием УПК РФ. Однако многие другие проблемы остались за рамками УПК РФ.

Так, ст. 202 УПК РФ в действующей редакции однозначно не позволяет получать все виды образцов, которые в настоящее время необходимы для производства экспертизы. Исходя из данной нормы, следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а также иных

физических или представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах. Закрепленная в законе цель – установить, не оставлены ли следы определенными лицами – предполагает возможность изъятия лишь «биологических» или «интеллектуальных» образцов человека, то есть тех, которые непосредственно происходят от человека, и человек в данном случае рассматривается как «вещественный» объект. При этом оставляет за рамками регулирования получение в качестве образцов, к примеру, оттисков печатей, штампов, бланков, которые иногда необходимы для проведения экспертизы по экономическим преступлениям.

Нельзя согласиться с некоторыми учеными в том, что, дополняя ст. 202 УПК РФ (Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ) возможностью получения образцов у представителей юридических лиц, законодатель, таким образом, расширил круг образцов, которые могут быть изъяты. Это, пожалуй, была одна из неудачных попыток законодателя одним словосочетанием «залатать» пробел в правовом регулировании и не только предоставить следователю возможность изымать образцы в стадии возбуждения уголовного дела, но и позволить изымать иные образцы, не происходящие непосредственно от человека. Именно в действующем УПК РФ вопрос о возможности физического принуждения при производстве получения образцов для сравнительного исследования является спорным.

Поэтому другая важная проблема заключается в том, что закон не регламентирует процессуальный порядок получения образцов для сравнительного исследования в случаях, когда подозреваемый или обвиняемый отказываются от добровольного предоставления образцов для сравнительного исследования или даже оказывают сопротивление. В ст. 202 УПК РФ прямо не предусмотрена возможность применения принуждения (силы) при получении образцов для сравнительного исследования. В УПК РСФСР необходимости в таком закреплении не было, поскольку предполагалась возможность ее применения ввиду отсутствия каких-либо общих ограничений. В УПК РФ же

было закреплено несколько норм, ограничивающих применение принуждения. В частности, ч. 4 ст. 164 УПК РФ, регламентирующая общие правила производства следственных действий, запрещает применение насилия при их проведении.

В словарях русского языка понятия «насилие» и «сила» не имеют существенных различий. Вместе с тем какого-либо другого способа обеспечения возможности получения «биологических» образцов (крови, слюны и др.) от подозреваемого и обвиняемого действующий уголовно-процессуальный закон не предоставляет. Поэтому и ученые [3, с. 99-106], а также впоследствии и Конституционный Суд РФ признали возможным применение «принуждения» при получении образцов для сравнительного исследования, правда, тактично слово «сила» заменив «принуждением».

Еще одной проблемой является то, что ст. 202 УПК РФ регламентирует лишь порядок получения образцов для сравнительного исследования непосредственно у первоисточника, т. е. носителя (хозяина) голоса, почерка, крови и т. д. Законодатель не предусматривает возможность получения образцов из других источников. Так, к примеру, если «биологические» образцы можно получить с применением принуждения у самого обвиняемого или подозреваемого, то заставить его предоставить интеллектуальные образцы (почерка, голоса и т. п.) невозможно. Вместе с тем получение таких образцов по некоторым преступлениям становится насущной необходимостью.

Таким образом, из данных положений можно сделать вывод о возможности использования образцов, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, но, во-первых, они должны быть представлены на основании постановления о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности, а во-вторых, получены следователем с вынесением постановления о получении образцов для сравнительного исследования, в котором должны содержаться сведения об обстоятельствах их получения. Такое разъяснение вряд ли можно признать понятным и логичным, а главное, отвечающим требованиям закона. Вместе с тем в практической деятельности

можно встретить немало примеров использования результатов оперативно-розыскной деятельности в целях получения образцов для сравнительного исследования.

Единственным, но самым главным недостатком таких способов получения образцов для сравнительного исследования является то, что подобный порядок законом не предусмотрен. Однако, во избежание любых сомнений необходимо и достаточно в ст. 202 УПК РФ закрепить право следователя получать образцы для сравнительного исследования наряду с возможностью изымать образцы у самого обвиняемого, подозреваемого и иных лиц также из иных источников, а равно получать (и использовать уже полученные) свободные и условно-свободные образцы в ходе производства следственных и судебных действий. Таким образом, следователю будет предоставлен более широкий выбор получения образцов для сравнительного исследования, а для обвиняемого, подозреваемого и защиты будет исключена возможность противодействовать расследованию.

Литература

1. Галкин К.С. Проблемы законности получения образцов для сравнительного исследования путем, отличным от установленного ст. 202 УПК РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://pravorub.ru/articles/40261.html>.

2. Киян Ю.В. Следственное действие: понятие и система // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 3 (92).

3. Пономаренко Е. В. Основания для принудительного получения образцов для сравнительного исследования // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 2.

4. Стельмах В.Ю. Получение образцов для сравнительного исследования по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации: понятие, порядок производства и проблемные вопросы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (69).

5. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда от 11 октября 2011 г. по делу № 22-к-2234 -2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.regionz.ru>.

6. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: утвержден Президиумом Верховного суда Российской Федерации 27 июня 2012 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=8034.

© Бюллетень магистранта 2017 год №4